

На правах рукописи

СЕМЕНОВА ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК АКТОР
КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность: 23.00.02 - политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Пермь 2011

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ФАДЕЕВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ВАСИЛЬЕВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

кандидат политических наук
МИХАЛЕВА АЛЬБИНА ВИКТОРОВНА

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Поволжская академия
государственной службы им. П.А. Столыпина»**

Защита состоится 22 декабря 2011 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета К 212.189.04 при Пермском государственном национальном исследовательском Университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 8н., ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан < > ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат политических наук,
доцент

Н.В. Борисова

I. Общая характеристика работы

Проблематика исследования политической идентичности в современной политической науке становится все более обширной, затрагивая новые аспекты феномена: основания и механизмы конструирования идентичности, тенденции развития и трансформации, акторов и субъектов процесса. В науке на сегодняшний день разработан широкий спектр понимания категории «идентичность», однако, вокруг данной дефиниции разворачиваются активные дискуссии. В рамках данного исследования используется понимание политической идентичности, предложенное В.И. Пантиным и И.С. Семененко¹, которые раскрывают содержание термина «политическая идентичность» через его ключевые аспекты: во-первых, формирование идентичности предполагает такую степень субъективной интериоризации традиций, обычаев и норм, когда действующий индивид в некотором отношении не отделяет себя от той или иной социальной группы или общности, воспринимая что-либо происходящее, как имеющее отношение не только к нему лично, но, прежде всего, к определенной социальной группе или общности, к определенному “мы”. В рамках второй составляющей - идентичность не существует вне механизмов социальных связей и, следовательно, “социальна” по своей природе. Как система координат личности она выстраивается по отношению к “другому” (“другим”), формируясь в процессе отождествления с рядом качеств, либо их отторжения (“негативная идентичность”, “идентичность отрицания”). Третьей составляющей является ориентация на “готовые” образцы (на то, что “уже было”, что утвердилось как социально значимое). В этом смысле можно говорить о традиционалистском (как обращенном к готовым, устойчивым формам) векторе становления идентичности. В процессе такого обращения происходит корректировка готовых форм (обычаев, обрядов, ритуалов, стилей поведения и т.п.) в соответствии с индивидуальным опытом, а также модернизация идентификационных характеристик. В основе этого процесса - положительное восприятие традиции и обычая - «позитивный традиционализм». Важно и обстоятельство, которое отмечает О.Ю.Малинова²: образ «Нас» складывается в публичном дискурсе через соотнесение со «Значимыми Другими», а также через конструирование «Нашего» прошлого и будущего.

Главным актором конструирования идентичности является государство, поскольку политическая идентичность выполняет ряд важных политических функций в обществе: консолидация, снятие социального напряжения, интеграция индивида в политический

¹ Пантин В.В., Семененко И.С Проблемы идентичности и российская модернизация. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/pantin.htm>

² Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. // Политическая экспертиза. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.politex.info/content/view/662/30>

процесс, социализация, адаптация к происходящим политическим процессам, легитимация политической власти. В России политическая идентичность после распада СССР до сих пор не обрела конкретные очертания. Российские политологи выделяют ряд факторов, затрудняющих процесс формирования российской политической идентичности: особое положение российского социума, промежуточное между Западом и Востоком, между традиционным и современным обществом, крах советской идеологии, идущие процессы глобализации³. От того, каким образом и как скоро завершится процесс формирования политической идентичности, зависят перспективы развития гражданского общества в России, эффективность функционирования политических институтов, характер и качество социально-политического ответа России на вызовы нового глобального миропорядка⁴. Поэтому поиск эффективных оснований и механизмов конструирования политической идентичности - важная задача современного общества, а его анализ входит в проблемное поле политической науки.

Помимо государства на процесс конструирования идентичности влияют и другие политические акторы - политические партии, общественные организации, конфессии. В России, на протяжении многих столетий, Русская Православная Церковь играла важную роль в определении национальной идеи и идентичности. Начиная со времен таких церковных мыслителей, как Нестор, Иларион, монах Филофей, предпринимались попытки осмысления роли православия, мессианской идеи России. Их идеи воплотились в представлении о Руси как народе Святой Софии и Киеве как о Третьем Иерусалиме (Иларион, Нестор), в идее «Святой Руси» (получившей повсеместное распространение в связи с духовным подвижничеством Сергия Радонежского и Нила Сорского - XIV-XV века), теории «Москва - Третий Рим» Филофея.

В современной России, особенно, начиная со второй половины 2000-х гг., происходит рост социальной активности Православной Церкви: работа с неблагополучными слоями населения (борьба с алкоголизмом и наркоманией, работа в тюрьмах), с молодежью, активизация православных молодежных организаций. Стремление к популяризации православных ценностей отразилось на росте количества православных ресурсов в сети Интернет. Обладая широкой собственной понятийной базой, системой ритуалов и символов, и, главное, опорой на традицию существования в роли высшего авторитета, легитимирующего политический строй, Русская Православная Церковь в современном обществе претендует на роль важного политического актора в сфере конструирования политической идентичности.

³ Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №1.

⁴ Там же.

Исследование комплекса идей, а также действий и взаимодействий Русской Православной Церкви в политическом дискурсе и политическом пространстве позволит выявить способы конструирования политической идентичности в сложившихся социальных и политических условиях, ее механизмы и инструменты, определить место и роль церкви в современном российском политическом процессе. В ходе исследования представляется необходимым ответить на вопрос, может ли предложенная модель политической идентичности привести к консолидации российского общества или же она ведет к расколу, а, следовательно, – насколько эффективен конструкт идентичности, создаваемый РПЦ.

Степень научной разработанности проблемы.

На данный момент разработана широкая научная база по исследованию идентичности. Первыми в истории науки к исследованию идентичности обратились психологи: Э. Эриксон⁵ понятие идентичности напрямую связывал с состоянием самоотождествления, причем отмечал, что данное состояние не является статичным. Представители символического интеракционизма, в том числе, социальный психолог Дж. Г. Мид, выдвинули проблему социальной идентичности. В основании концепции символического интеракционизма «Я-идентичность» рассматривается и как результат социальной интеракции, и как фактор, обуславливающий социальную интеракцию. Важные теоретические вопросы, связанные с осмыслением феномена идентичности представлены в трудах западных социологов. Джордж Шопфлин⁶ писал, что «идентичность проистекает из определенного набора моральных установок, на которые оказывают влияние ценности и взгляды, поэтому процесс конструирования идентичности всегда подразумевает необходимость вовлечения категорий плохо/хорошо, желательное/нежелательное». Идентичность, на его взгляд, базируется на общепринятых нормах и понятиях, например, для идентичности современного человека характерно принятие таких категорий, как права человека или мультикультурализм. Р. Дженкинс⁷ в работе «Социальная идентичность» пишет, что «идентичность – это понимание того, кто мы, и какому сообществу мы принадлежим». Идентичность, как полагает Мануэль

⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996

⁶ Schöpflin G. The construction of identity. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oefg.at/text/veranstaltungen/wissenschaftstag/wissenschaftstag01/Beitrag_Schopflin.pdf

⁷ Jenkins R. Social identity. P.5. [Электронный ресурс] URL: http://books.google.ru/books?id=03ctUhhnpGAC&pg=PA220&lpg=PA220&dq=Jenkins+R.+Social+identity&source=bl&ots=ATGBPTYkkB&sig=N68ntRNQAmGacFiER6nrHTWz6SI&hl=ru&ei=xIJsTuvZH4K6hAfqiq2DDA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=9&ved=0CGEQ6AEwCA#v=onepage&q=Jenkins%20R.%20Social%20identity&f=false

Кастельс,⁸ представляет собой «процесс, через который социальный актор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом, на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами». Также Кастельс, необходимость современного процесса конструирования идентичности связывает с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. П. Бергер и Т. Лукман⁹ обращают внимание на то обстоятельство, что «идентичность приобретает через восприятие значимого другого, через подтверждение значимым другим некой идентичности индивида». Исследователи подчеркивают роль социального контекста для образования идентичностей в ходе социализации, поскольку идентичность возникает «из диалектической взаимосвязи индивида и общества».

В политической науке исследования сосредоточены вокруг проблем идентичности государственной, гражданской, национальной и политической, и, чаще всего, связаны с необходимостью понимания и формирования таких категорий, как национальная идея, идеология, политическая мифология. Идентичность может рассматриваться как средство сплочения нации, граждан (Э. Геллнер, С. Хантингтон¹⁰). Э. Геллнер¹¹ выделяет политические функции идентичности: интеграция и мобилизация масс, унификация разрозненных территориальных сегментов, легитимация политики, а также отмечает роль элит и бюрократии в данном процессе. Б. Андерсон¹² отмечает роль традиций и исторических событий, на основании которых конструируется идентичность.

В российской политической науке теоретические аспекты понятия «политическая идентичность» разрабатываются в трудах В.И. Пантина, И.С. Семенов, В.В. Лапкина¹³, И. Н. Тимофеева,¹⁴ А. Г. Хабибулина, Р. А. Рахимова¹⁵, В. Морозова.¹⁶ Идеологеме

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Электронный ресурс]. URL: http://read.onby.ru/informatsionnaya_epoha_ekonomika_obschestvo_i_kultura_manuel_kastels/3/

⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.

¹⁰ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

¹¹ Геллнер Э. Нации и национализм. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.ph

¹² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/anders/index.php

¹³ Пантин В.И., Семенов И.С., Лапкин В.В. «Идентичность в системе координат мирового развития» // Экспертно-аналитический портал Новости гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2699/>; ¹³ Пантин В.В., Семенов И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/pantin.htm>

Надо на сборник ссылку дать!

¹⁴ Тимофеев И.Н. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/007.htm>; Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории. [Электронный ресурс]

URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskaja_politicheskaja_identichnost_skvoz_prizmu_interpretacii_istorii_2010-10-01.htm. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. Монография. «МГИМО-Университет». 2008.

¹⁵ Хабибулин. А.Г. Рахимов. Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5

«Враг» а также проблемам соотношения позитивной и негативной идентичности посвящены работы Л.Б.Гудкова.¹⁷ Гудков отмечает, что «Враг» характеризуется неопределенностью и непредсказуемостью, асоциальной силой, не знающей каких-либо нормативных или конвенциональных ограничений. Образ «Врага» нужен, в первую очередь, для того, чтобы в тревожной и неясной ситуации общих страхов, унижения и пр. начали оживать архаические интегративные механизмы, заставляющие людей сильнее, чем обычно, чувствовать свою близость, солидарность перед лицом реальных или мнимых коллективных опасностей.

В. И. Пантин, И.С. Семененко¹⁸ также различают позитивную и негативную идентичность. Позитивная идентификация, по их мнению, предполагает отождествление индивидом себя с какой-либо общностью на основе приписываемых ей определенных позитивных качеств. Негативная идентификация предполагает самоутверждение “от противного”, в противоположность другому субъекту.¹⁹ О.Ю. Малинова²⁰ вводит понятие «макрополитическая идентичность», она рассматривает процесс формирования российской идентичности на основании противопоставления Другому, в роли которого выступает «Запад».²¹ Столкновению культурных альтернатив в процессе конструирования идентичности, а именно - науки и богословия, посвящена статья Г. Миненкова,²² в которой автор констатирует возрастание роли религиозного измерения образования как ключевого средства формирования идентичности.

¹⁶ Морозов В. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/007.htm>

¹⁷ Гудков Л. Б. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. Авторский сборник. М.: Новое литературное обозрение, 2004 г. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности / Выборы в Российской Федерации. Сборник статей // Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия». Институт развития избирательных систем (ИРИС) под ред. М.Б. Горного. Санкт-Петербург. 2002г.

¹⁸ Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №1. Пантин В.И., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация // Впервые опубликовано в сб. «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании» в контексте модернизации (отв. ред. Лапкин В.В., Пантин В.И.) М., ИМЭМО РАН, 2004

¹⁹ Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности. // Политические исследования. 2004. № 1.

²⁰ Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. // Политическая экспертиза. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.politex.info/content/view/662/30/>

²¹ Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. — М.: РОССПЭН, 2009; Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О. Ю. — М.: ИНИОН РАН, 2005. — 198 с. — (Полит. наука; 2005 № 3); Малинова О. Ю. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Pro et contra. — М., 2007. — № 3 (37). С. 60-65. Малинова О. Ю. Тема империи в современных российских политических дискурсах // Наследие империй и будущее России / Под ред. А. И. Миллера. — М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. — С. 59-102. Образы России и «Запада» в дискурсе власти (2000-2007гг.): попытки переопределения коллективной идентичности // Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация/отв. редактор – И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2008.

²² Миненков Г. Я. Проект идентичности в контексте образования антропологическая перспектива. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.standrews.ru/index-ea=1&ln=1&shp=1&chp=showpage&num=277>

Изучению акторов процесса конструирования идентичности посвящены публикации С.П. Перегудова²³, Л.А. Фадеевой²⁴, Г.И. Вайнштейна, П.В. Панова²⁵.

Исследование роли института церкви в обществе содержится в работах О.Ю. Васильевой²⁶, Н.Митрохина²⁷, Баранова Н.А.²⁸, Филатова С.²⁹, Церпицкой О.³⁰. С. Филатов выделяет основные характеристики современной идеологии РПЦ: призыв к возрождению национальных традиций, жестко декларируемая этничность. Работы О.Ю.Васильевой посвящены изучению истории Русской Православной Церкви и ее видных деятелей.

Современному состоянию религиозности россиян, влиянию религиозного фактора на повседневную жизнь посвящены работы М.М.Мчедловой³¹. По ее мнению, определение российской цивилизации как православной кажется не вполне достаточным, хотя, безусловно, с православием ни одна религия не может конкурировать по силе и степени влияния на историю и культуру нашей страны. Также исследователь делает важные выводы, касающиеся роли религии в современном обществе, прежде всего, то, что религия перестала быть только частным делом человека, она вновь возвратилась в политику, в публичное пространство.

Также в диссертации использовались работы представителей Исследовательского Центра "Религия в современном обществе", который занимается исследованием

²³ Перегудов С.П. Консолидация государства, идентичности и представительное правление

²⁴ Фадеева Л.А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы. Идентичность как предмет политического анализа./Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.) Редколлегия сборника: И.С.Семененко (отв. редактор), Л.А.Фадеева (отв. редактор). М., ИМЭМО РАН, 2011. Интеллектуалы, интеллигенция: самоидентификация и политическая культура// Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 4. Фадеева Л.А. Дискуссии об интеллигенции как способ ее самоидентификации // Полис. 2008. № 3

²⁵ Панов П.В. Конструирование образа России в официальном политическом дискурсе 1990-2000-х гг. (по материалам ежегодных Посланий Президента РФ. Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация/отв. редактор – И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2008.

²⁶ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.church-war.ru/research/vasilieva-04/> Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства 1943-1948 гг. М., 1999. (2-е дополненное издание – М., 2001.) Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004. Русская Православная Церковь: XX век / рук. авт. кол-ва О.Ю. Васильева; отв. ред. архим. Тихон (Шевкунов). М., 2008. Васильева О.Ю. Русское православие, права меньшинств и национальная идентичность в России // Культура и культурная политика. Вып. III. М., 2007.

²⁷ Митрохин Н. Русская православная церковь и современное российское государство. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.sinodipc.ru/pages/104/>

²⁸ Баранов Н.А. Церковь и государство: формы взаимодействия // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2009. №4. С.97-108

²⁹ Филатов С. Русская Православная Церковь в поисках культурно-эстетического национального идеала. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_33930.html

³⁰ Церпицкая О. Русская Православная Церковь и Российское государство: основы внешнеполитического взаимодействия.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.soctheol.ru/researches.php?ida=172>

³¹ Мчедлова М.М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 374-388. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. №12. С. 77-84. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук «Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции».

религиозности россиян, новых явлений в сфере религии и церкви, межконфессиональных отношений. (Мчедлов М.П.³². Горбунов В.В.³³ Залужный А.Г.³⁴ Рыжова С.В.³⁵ и др.)

В исследованиях роли Русской Православной Церкви основное внимание уделяется взаимоотношениям с государством³⁶, однако, в них не уделяется внимание роли Русской Православной Церкви в процессе конструирования политической идентичности граждан России.

Объект исследования: процесс конструирования политической идентичности в современной России

Предмет исследования: деятельность Русской Православной Церкви в процессе конструирования российской политической идентичности

Цель исследования: характеристика особенностей, механизмов и технологий конструирования политической идентичности представителями Русской Православной Церкви в современной России.

Задачи исследования:

1. Определить ключевые элементы в основании политической идентичности.
2. Дать характеристику идеологемы «Русская идея», актуализированной Русской Православной Церковью, в целях определения «повестки дня» и конструирования политической идентичности.
3. Определить желаемые с позиции Русской Православной Церкви модели ее взаимоотношений с государством и другими акторами политического процесса в процессе конструирования политической идентичности.
4. Выявить и охарактеризовать основные формы активности Русской Православной Церкви в ходе формирования политической идентичности.

³² Мчедлов М.П. Диалектика взаимодействия социальных и культурно-религиозных идентичностей // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.6. - М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 356-369.

³³ Горбунов В.В. Православная вера в культурном самосознании русского народа// Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 297-322.

³⁴ Залужный А.Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 493-503.

³⁵ Рыжова С.В. Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2004 / Отв. ред. Л.М. Дробизева. - М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 318-344.

³⁶ Диссертационные исследования Вовченко Б.В. Церковь и государство в учении современной Русской православной церкви, Яковлева А.А. Государственная политика современной России в отношении Русской Православной Церкви: Социологический анализ. Гостюхина А.В. Взаимоотношение государства и Русской Православной Церкви как элементов политической системы российского общества на современном этапе. Филатова Г.А. Русская национальная идентичность в современном российском политическом процессе. Федорченко Е.Н. Политико-правовые аспекты православного мировоззрения в контексте современной политической культуры России, Потаповой Г.Н. Историко-политологическое исследование взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви, 1917-1999 гг.

5. Охарактеризовать степень влияния Русской Православной Церкви на общество в контексте формирования российской политической идентичности.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологической основой исследования является совокупность теоретических подходов к анализу политической идентичности Б.Андерсена, Э. Геллнера, а также российских исследователей И.С. Семененко, О.Ю. Малиновой, В.И. Пантина, И. Н. Тимофеева. На основании этих подходов выделены ключевые характеристики политической идентичности: изменчивость и изменяемость; неотделимость от процесса коммуникации и взаимодействия акторов; конструирование с помощью текстов, дискурсивных практик, языковых средств; сочетание различных контекстов, ролей, опыта, смыслов, концептов. Важно, что идентичность может конструироваться как самим индивидуумом или сообществом, так и извне, при этом внешние акторы и факторы могут оказывать большое влияние на процесс идентификации.

Вопрос конструирования политической идентичности неразрывно связан с понятием дискурса. С помощью дискурса формируются определенные реальности, конструирование идентичности происходит в дискурсе с помощью различных языковых средств, фреймов. Опираясь на работы Э. Лаклау и Ш. Муфф³⁷, в работе дискурс понимается как смысловое поле, как нечто, что превосходит любую действительную непосредственность, как область, где образуются смыслы и значения.

При анализе политического дискурса, с точки зрения конструирования политической идентичности, используются идеи социального конструкционизма как направления в социальных науках, признающего первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании ими мира и собственного «я». Социальные конструкционисты расходятся с представителями конструктивизма в вопросе, кто является субъектом конструирования реальности. Если в конструктивизме - акцент делается на личности, то в конструкционизме мы конструируем мир не индивидуально в своем сознании, а совместно — в разговоре, соглашениях, социальных практиках³⁸.

Г.Я. Миненков характеризует дискурс идентичности, который, по его словам, представляет собой достаточную сложную дискурсивную формацию, язык которой неоднозначен, мифологизирован и идеологизирован, пронизан политическими и иными коннотациями, что делает предельно сложной его адекватную интерпретацию».³⁹

³⁷Chantal Mouffe. Artistic Activism and Agonistic Spaces. [Электронный ресурс] URL: <http://www.artandresearch.org.uk/v1n2/mouffe.html>

⁴² Улановский А.М. Теория речевых актов и социальный конструкционизм // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1. С. 88—98.

³⁹ Миненков Г.Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории [Электронный ресурс] URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:d64Cb37YaQoJ:belintellectuals.eu/media/library>

Эмпирическими методами исследования являются количественный и качественный контент-анализ Интернет – ресурсов, СМИ; включенное наблюдение в социальных сетях; экспертное интервью.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. официальные документы Русской Православной Церкви;
2. официальные заявления представителей Русской Православной Церкви;
3. материалы качественного и количественного контент-анализа электронных СМИ (религиозных телеканалов, передач с участием представителей Русской Православной Церкви);
4. Интернет-ресурсы: сайты www.patriarchia.ru, www.mospat.ru - официальные сайты Русской Православной Церкви. www.tv-soyuz.ru – официальный сайт Православной телекомпании «Союз», на котором представлены ответы священнослужителей на вопросы граждан, в том числе, касающиеся отношений церкви и государства, истории России;
5. www.pravoslavie.ru - русский православный информационный ресурс третьего тысячелетия, который включает в себя публикации на религиозную тематику, обзор новостей, аналитическое обозрение. Портал <http://www.hristianstvo.ru> был выбран в связи с тем, что это каталог православных ресурсов сети Интернет, с удобной системой навигации и поиска, и объединяет в себе большое количество материалов и публикаций, на основании которых представляется возможным сделать необходимые для исследования выводы. На данных сайтах представлены материалы, созданные не только представителями науки и церкви, но и внешние комментарии, публикации различных СМИ, точки зрения независимых экспертов. Для анализа публичного дискурса идентичности использованы материалы сайта Российской академии наук (www.ras.ru), а также сайта газеты научного сообщества «Поиск» (www.poisknews.ru);
6. данные, полученные в результате включенного исследования в социальных сетях, а именно, ключевые новости православных групп социальной сети ВКонтакте («Православие и мир - православный интернет-журнал», «Православие», «Основы православия», «Православная молодежь», «МЫ ПРАВОСЛАВНЫЕ»);
7. результаты экспертных интервью, проведенных автором;
8. работы русских религиозных философов рубежа XIX-XX вв.

Методика исследования.

В ходе исследования была разработана следующая методика обработки Интернет-материалов и анализа полученных данных. На основании теории Лаклау и Муффа, а также определения политической идентичности, предложенного выше, были выделены

смысловые кластеры, которые легли в основу первоначального анализа материалов сайтов. Процедура анализа состояла в следующем:

1. методом автоматизированной сплошной выборки были локализованы все контексты, в которых содержались слова, именуемые эти смысловые кластеры;
2. в рамках каждого контекста были выявлены ключевые слова, конкретизирующие структуру каждого кластера;
3. методом автоматизированной сплошной выборки были локализованы все контексты, в которых содержались ключевые слова, выявленные в пункте 2;
4. была посчитана статистика частотности ключевых слов на каждом сайте;
5. был проведен контекстуальный анализ употребления ключевых слов;

В ходе исследования, с помощью представленной выше методики, были проанализированы все материалы сайтов Русской Православной Церкви, включая официальные заявления, материалы проведенных мероприятий, публикации средств массовой информации, что обеспечило репрезентативность выборки.

Были проведены интервьюирование и анкетирование представителей Русской Православной Церкви (лето-осень 2011) с целью выявления их позиций по роли РПЦ в процессе формирования российской политической идентичности.

Хронологические рамки исследования.

В данном исследовании рассматривается процесс конструирования политической идентичности Русской Православной Церковью в период с середины 2000 по 2011 гг. Середина 2000 годов характеризуется активизацией участия Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни страны. Согласно материалу, представленному на сайте patriarchia.ru⁴⁰, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в начале 2005 года была создана Пресс-служба Московской Патриархии. Задачей этого органа является взаимодействие с синодальными отделами Русской Православной Церкви, а также с церковными и светскими СМИ, общественными организациями и органами власти, осуществляющими контакты с Церковью, для всестороннего освещения различных сторон церковной жизни. 13 января 2005 был создан православный телеканал «Союз». С мая 2005 года начал действовать сайт Московской Патриархии. С июля 2005 года - Общественный православный телеканал «Спас». Государство в этот период также начинает активно взаимодействовать с Русской Православной Церковью. Показательным является выступление в 2005 году Президента РФ В.В. Путина, когда упоминание имени русского философа Ивана Ильина в ежегодном

⁴⁰ <http://www.patriarchia.ru/txt/about.html>

президентском послании Совету Федерации и приведение цитат из его работы «Основная задача грядущей России» вызвало бурное обсуждение⁴¹.

Научная новизна исследования.

1. В работе впервые определяется специфика конструкта политической идентичности, создаваемого Русской Православной Церковью, его исторические основания и современные интерпретации категорий «Мы», «Другие», «История России», «Будущее России», значимые для данного конструкта.
2. Выявлено соотношение между трактовкой российской политической идентичности, предлагаемой Русской Православной Церковью и Русской идеей, определена их историческая связь и общий контент.
3. Выделены пять сценариев миссии России в международном пространстве, по мнению Русской Православной Церкви: «Духовное просвещение человечества», «Новая цивилизация», «Международный арбитр», «Оплот христианства», «Осуществление воли Бога на земле».
4. В ходе включенного наблюдения проанализированы новостные ленты православных групп социальной сети Вконтакте, с точки зрения определения общественно-политической «повестки дня» Русской Православной Церкви. Новостные ленты групп социальных сетей мы можем назвать новым инструментом влияния на общественное мнение.
5. Учитывая факт появления новых технологий в виртуальном пространстве, была найдена новая форма распространения символики и ценностей – демотиваторы и мемы. Следовательно, были освоены и изучены новые механизмы, инструменты, каналы влияния в виртуальном пространстве.
6. Дана оценка влияния Русской Православной Церкви на общество в плане распространения понимаемых ей оснований российской политической идентичности, которое направлено на консолидацию общества, но в силу прозелитизма нередко создает новые конфликты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русская Православная Церковь позиционирует себя как важный актор в жизни общества, причем акцент делается на независимости от государства и равноправии с ним, на сотрудничестве и «сорботничестве». Ключевой идеей в отношениях РПЦ с государством является идея «симфонии» - взаимозаинтересованной системы

⁴¹ Можегов В. Владимир Путин как последователь Ивана Ильина? [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103317>

соотношения церковного и государственного в жизни общества, основанной на автономии Церкви по отношению к государству, с одной стороны, и плодотворном сотрудничестве в нравственной и духовной сферах, с другой. «Соработничество» государства и церкви должно осуществляться в разных сферах и на разных уровнях. Ключевая сфера совместной работы – моральное и духовное воспитание человека, прививание ему православной культуры и ценностей. Это осуществляется через включение церкви в процессы школьного и университетского образования, православные учебники, Православные ярмарки и фестивали. РПЦ активно сотрудничает с армией, тюрьмами, больницами, стремясь распространить свое моральное влияние. Принципиально новым моментом стала организация такого взаимодействия для решения реальных социальных проблем – наркомании, алкоголизма, абортов и т.п.

2. Русская Православная Церковь выстраивает систему понятий и ценностей, основа которых лежит в работах российских религиозных философов конца XIX - начала XX вв. Причем делает акцент именно на тех постулатах, которые подтверждают основные идеи и претензии церкви, легитимизируют РПЦ как важный институт в российском обществе. Это - идея «Святой Руси», соборности, особой христианской миссии России в мире, богоизбранности русского народа, наследия Византии, симфонии религиозной и светской власти. В то же время, в риторике РПЦ используются такие понятия, как социальная ответственность, инновации, справедливость, коллективизм, что свидетельствует о стремлении сочетать традиции и новации, адаптировать «русскую идею» под окружающую нас действительность.
3. Автор исследования выделил пять сценариев миссии России в международном пространстве: «Духовное просвещение человечества», «Новая цивилизация», «Международный арбитр», «Оплот христианства», «Осуществление воли Бога на земле». Во всех сценариях РПЦ отводит себе ключевую роль.
4. В конструировании идентичности со стороны РПЦ образ «Другого» по смыслу и эмоциональной окраске равноценен категории «Враги», к которым относятся секты, большевики, современное искусство, СМИ. Им вменяется в вину бездуховность и попытки раскола общества. «Враги» в конструкте политической идентичности, созданном РПЦ, не являются «внешними», они находятся внутри системы, поэтому выполняют функцию, не столько «Другого», сколько - консолидации общества на борьбу с ними. История России базируется на событиях, демонстрирующих силу духовного единства русского народа, а также важную роль Церкви. РПЦ четко делит

исторических персонажей на положительных, способствовавших стабильности и единству, и отрицательных, ведших к ломке и расколу.

5. Русская Православная Церковь показывает себя как развивающийся и умело приспособляющийся к современным условиям актор, который за короткое время сумел организовать в свою пользу Интернет-пространство через систему сайтов «Православный Интернет», группы в социальных сетях, блоги священников. Представители РПЦ создают православные форумы, активно вовлекают в них нерелигиозных пользователей Интернета, проводят проповеди в режиме он-лайн, Акцентируя внимание на важных, с их точки зрения, событиях, персоналиях, в том числе, и политических, высказывая свои суждения и оценки, они воздействуют на политическую идентичность пользователей Интернет-пространства. Реагируя на потребность в национальной идее или в решении социально-значимых вопросов, в материалах сайтов, форумов, блогов, РПЦ уделяет существенное внимание обсуждению общественно-политических проблем. Православная церковь активно использует также смс-рассылки, создание телефонов доверия. РПЦ имеет собственные телеканалы «Спас» и «Союз».
6. Важным фактором в процессе конструирования политической идентичности является деятельность общественных движений и организаций, созданных при поддержке, участии, либо по инициативе РПЦ, которые активно пропагандируют православные ценности в обществе, проводят различные акции и мероприятия. - Фонд «Возрождение», Православный корпус в рамках движения «Наши», «Благодатная Россия» и т.п.
7. Конструируя политическую идентичность, актор находится в определенной среде, в которой помимо него существуют и другие акторы, с которыми он вынужден, так или иначе, взаимодействовать и реагировать на них. Данное взаимодействие может носить как конфронтационный характер, так и взаимовыгодный. РПЦ пытается выстроить конструктивный диалог с представителями других религий, научного сообщества, творческой интеллигенции, а также найти общие пункты и основания для взаимодействия с государственной властью. Однако, негативная эмоциональная окраска некоторых высказываний акторов РПЦ, непримиримость позиций церковнослужителей по ряду вопросов (школьное образование и учебники, автокефалия Православной церкви в Украине, вопрос о включении теологии в перечень научных специальностей и др.), безапелляционный характер заявлений часто ведут к открытым конфликтам, а также к противоречиям в самой модели политической идентичности.

8. Русская Православная Церковь претендует не просто на конструирование идентичности, но на создание альтернативы идеологиям вообще, которые, по мнению представителей РПЦ, недолговечны. По мнению РПЦ, идеальное государство должно избегать крайности мультикультурализма и поликонфессионализма, свойственного современным демократиям. Русская Православная Церковь позиционирует себя как институт, определяющий основные представления о жизни в целом, а государству в данном процессе отводится лишь второстепенная роль.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы дополняют теоретические разработки о процессе конструирования политической идентичности, инструментах и акторах данного процесса. Полученные новые эмпирические данные расширяют понимание категории политическая идентичность и ее основных составляющих. Также результаты исследования могут служить основанием для последующего изучения роли РПЦ в политическом процессе современной России. В практическом плане результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов, чтении лекционных курсов по политологии, политической социологии, политическим отношениям и политическим процессам в современной России. Методики, примененные в ходе исследования, могут выступить основой для проведения других подобных научных исследований. Также некоторые положения работы могут выступать в качестве рекомендации для Межконфессионального консультативного комитета г. Перми и аналогичных институций в других регионах России, а также на федеральном уровне.

Апробация диссертационной работы. Ряд аспектов диссертационного исследования был представлен на IX Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 10-11 февраля 2010 г.), VI Международной межвузовской научной конференции «Россия и современный мир: проблемы политического развития». (Москва, 15-17 апреля 2010 г.), V Международной научно-практической конференции "Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток, проблемы безопасности стран СНГ, Европы и Азии" (Санкт–Петербург. 23-24 марта 2011 г.)

II. Основное содержание работы

Структура диссертации соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, цель и задачи, обосновывается выбор теоретико-методологических основ

исследования и эмпирическая база диссертации, представлена методика исследования, охарактеризованы степень научной разработанности и научная новизна проблемы.

В первой главе «Ценностные и идеологические основания конструкта российской политической идентичности» анализируются структурные компоненты политической идентичности, взаимосвязь между философским концептом «Русская идея» и моделью политической идентичности, созданной РПЦ. Поскольку на основании определения политической идентичности предполагается, что ее составляющей является ориентация на «готовые» образцы (на то, что «уже было», что утвердилось как социально значимое)⁴², мы сочли необходимым рассмотреть идеи, которые лежат в основе модели политической идентичности. Политическая идентичность в данном контексте включает три части, предполагающие ответы на вопросы: «Кто мы» (в том числе, «мы как нация», «образ идеального для нас государства», «наша миссия в мире»); «Кто другие?»; интерпретация истории России и понимание ее будущего.

В первом параграфе данной главы **«Русская идея» - ключевой концепт в основании российской политической идентичности** рассматриваются концептуальные основы позиции РПЦ, исходя из философского дискурса XIX века – начала XX века, а именно – анализируются идеи В.С.Соловьева, С.Булгакова, Н.Я.Данилевского, Н.А.Бердяева, И.А.Ильина. Выбор данных философов обусловлен тем, что РПЦ именно на них ссылается в своих публичных выступлениях. Ключевые элементы политической идентичности русских, которая конструировалась в философско-религиозном интеллектуальном поле, дают ответ на вопрос «Кто мы?», апеллируя к следующим характеристикам: православность, соборность, эсхатологичность, духовность, способность на самопожертвование, осознание православной миссии русского народа в мировом масштабе. Русское государство – это сильное государство с централизованной властью. Большинство философов религиозного направления тяготели к монархической форме правления. «Священная власть», «богоизбранная власть» - ключевые идеологемы в рамках политической идентичности русских, противопоставленные образу демократии. Миссия России в мире – важная составляющая категория в конструкте политической идентичности, в рамках формулирования понимания «Кто мы?» Религиозные философы обозначают данный аспект даже не столько термином «миссия», сколько понятием «мессианство», подчеркивая, тем самым, религиозный характер «пути» России. Не случайно главным призванием существования России называется распространение православной веры. Вывод об особой мессианской роли России делается из тяжелой и

⁴² Пантин В.В., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/pantin.htm>

кровавой истории нашего государства. Предполагается, что Россия, страдая, искупала грехи всего человечества в целом.

Еще больший акцент на богоизбранности России подчеркивается мифологемой «эсхатология». Н.А.Бердяев понимает эсхатологичность как «откровение о конце этого мира, наступление Царства Божьего», и называет отличительной чертой русского православия и русского человека. «Эсхатология» отчасти взаимосвязана с категорией «мессианство», так как при смене миров, либо наступлении Апокалипсиса (трактовки философов в этом вопросе несколько различаются) Россия выступит в особой роли, отведенной ей Богом.

В идеях русских религиозных философов однозначно дается ответ на вопрос «Кто Другие?»: Другие – это Запад, Европа. Противопоставление «Мы-Они» осуществляется на следующих основаниях: во-первых, понятие целостности, единения: Россия – целое, Запад – разъединенное. Во-вторых, подчеркивается чрезмерная рациональность Запада и духовность России. И, в-третьих, – наличие будущего. Ряд философов, в том числе Леонтьев, считали, что к XIX веку романо-германская Европа уже прошла основные стадии своего развития, и поэтому близка к гибели. Россия же, по его мнению, еще не достигла своего культурного расцвета. Поэтому она не должна воспринимать губительные уравнивательные идеи духовно умирающего Запада⁴³. Говоря о категории Россия – Запад, на основании работ русских философов, можно сделать ряд выводов об образе России: духовная, единая, целостная, религиозная. Рациональному Западу противопоставляется иррациональность русской души. Западному человеку свойственен индивидуализм и эгоизм, русскому – дух соборности, «а доведенному до крайности западной рассудочности - целостное сознание, соединяющее и примиряющее разум и сердце (И.В. Киреевский)»⁴⁴. Стоит отметить, что при этом «Западу» не присваиваются черты «Врага», противопоставление идет с целью выделения собственных положительных черт.

Интерпретация русской истории имеет особое значение с точки зрения конструирования политической идентичности. В рамках концепта «Русская идея», во-первых, констатируется уникальность русской истории, во-вторых, подчеркивается роль страданий и тягот, посланных России, и как следствие, вполне допускается мировое доминирование. Образ истории России нацелен на рост чувства гордости своей родиной, патриотизма. Констатируется, что Россия, русский народ, несмотря на всю трагичность истории, сумели победить всех врагов, выстоять во всех испытаниях, благодаря особой силе духа, нравственности, чувству единства. Практически все философы сходятся на

⁴³ Бойко П.Е. Этапы эволюции Русской идеи в отечественной историософской мысли.// Тотум. 2002. №1. С.

⁴⁴ Бойко П.Е. Этапы эволюции Русской идеи в отечественной историософской мысли.// Тотум. 2002. №1.

мысли, что испытания России были посланы с определенной целью, и, извлекая из них уроки, Россия должна стать образцом для остального мира.

Как мы можем видеть, основные идеи, заложенные в «Русской идее» - позитивны по своей сути, то есть могут служить фундаментом для позитивной политической идентичности, согласно терминологии В. И. Пантина, И.С. Семененко.⁴⁵ Важной чертой идеологии является, по словам Ю.С. Пивоварова, то, что «Русская идея» принципиально отлична от европейской - «Свобода, равенство, братство» и от American dream - «Дом. Семья. Машина»⁴⁶, и, следовательно, может быть эффективным основанием для определения «русскости», индивидуальности нашей нации.

Второй параграф **«Ключевые черты и особенности конструкта политической идентичности, созданного Русской Православной Церковью в 2000 годы»** включает анализ структуры современного конструкта политической идентичности, основанный на результатах контент-анализа материалов официальных сайтов Русской Православной Церкви. Россия чаще всего отождествляется с образом Великой Руси, Святой Руси. В материалах сайтов мы обнаружили такие характеристики, как «великое государство с высокой духовной традицией, богатейшей культурой, сильной экономикой, устойчивой политической системой, развитым гражданским обществом»⁴⁷, «центр христианской восточно-европейской цивилизации»⁴⁸, Ключевыми словами при конструировании идентичности служат следующие: патриотизм, крепкая семья, трудолюбие и честность, любовь к ближнему, справедливость и взаимопонимание, история и традиции. Русская Православная Церковь уделяет большое внимание роли государства в обществе, анализу его функций и вопросу об отношениях церкви и государства. Анализируя документы сайтов РПЦ, мы находим характеристики отношений современного государства и церкви: помощь, защита, компромисс, поддержка, согласие, доверие, полноправный участник, партнер, диалог, сотрудничество, соработничество, взаимодействие, гармония, взаимоуважение, разделение, невмешательство, независимость, симфония. РПЦ создает такой образ государства, который неразрывно связан с институтом церкви. Идеальное общество, с точки зрения РПЦ - Византия, с «симфонией» государственной и религиозной

⁴⁵ Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №1. Пантин В.И., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация // Впервые опубликовано в сб. «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании» в контексте модернизации (отв. ред. Лапкин В.В., Пантин В.И.) М., ИМЭМО РАН, 2004

⁴⁶ Пивоваров Ю.С. Основные идеологии русской истории. / Метод. Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. ИНИОН РАН. Москва, 2010.С. 325.

⁴⁷ Заявление религиозных лидеров России — членов Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/582344.html>

⁴⁸ Соборное слово XIII Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/652915.html>

власти. Говоря о политической идентичности, которую конструирует РПЦ в дискурсе на основании образа государства, можно выделить несколько важных моментов: необходимость в сильной централизованной государственной власти - «ветхозаветное судейство», близость института церкви к государству, сходное с тем, которое было в Византии и при русских князьях. Принцип «симфонии», но отрицание теократии, констатация «несовершенства» демократического государства, недопустимость демократии как идеала, предпочтение моноконфессиональному, монорелигиозному государству.

Миссия России, мессианство заключается в следующем:

- спасение, освобождение Европы, Запада, других стран;
- распространение христианства, а также реализация роли главного хранителя религиозной истины – православия;
- нейтрализация европейских противоречий, объединение Востока и Запада,
- эсхатология.

Ключевую роль во всех этих процессах РПЦ отводит себе – как главному носителю, охранителю и распространителю православных истин.

В ходе противопоставления «Другому» Русская Православная Церковь конструирует как собственную, так и российскую политическую идентичность, а также транслирует свою миссию в российском государстве. Русская Православная Церковь позиционирует себя как носителя истинно русских ценностей, которые на данный момент необходимы российскому обществу, и на основании данных ценностей пытается формировать российскую идентичность. У сконструированного образа «Другого», который, в основном, выступает в качестве «Врагов», можно отметить отсутствие духовности, солидарности – типично «русских» качеств, по мнению представителей церкви. И более того, «Враги» пытаются искоренить эту «русскость» для того, чтобы ослабить российскую нацию. Немаловажный факт: практически все «Враги» являются внутренними.

Говоря об интерпретации истории, можно выделить несколько аспектов, на которые РПЦ делает акцент: во-первых, необходимость наличия сильной централизованной государственной власти, во-вторых, равноправие института церкви и государства, сходное с тем, что было при русских князьях. В-третьих, оправдание ведения войны и насилия во имя духовных ценностей. Концепт войны представлен как самопожертвование, страдание во имя общего блага, блага государства. В-четвертых, - роль отдельной личности в истории и в жизни государства, гораздо менее значима по сравнению с «народом», «обществом» целом. Сила государства заключается в сплочении, а не в разрозненности.

Также, большое внимание уделяется «трагичности» нашей истории, тяжелым испытаниям, которые преодолевал русский народ. Аргумент непобедимости, стойкости нации.

По мнению О.Ю. Малиновой, российская интеллектуальная традиция не исчерпывается линией «Русской идеи». В истории русской общественной мысли существовали и соперничали разные представления о том, что определяет «Нашу индивидуальность» и «Наше призвание»⁴⁹. Однако по общему настроению, оценкам и историческим фигурам и событиям, на которые сделан акцент православной церковью, очевидна близость модели политической идентичности именно к «Русской идее». Стоит отметить тот факт, что интерпретаций «Русской идеи» в истории русской философии также было много. Ю.С. Пивоваров выделяет как минимум три различных воплощения «Русской идеи» - «Москва - Третий Рим», «православие-самодержавие-народность» и марксизм-ленинизм⁵⁰. РПЦ выбирает такие основания для модели политической идентичности, которые легитимизируют церковь как важный институт в российском обществе, стройно вписываются в проводимую церковью политику, не противоречат современным тенденциям в общественной жизни. Например, смягчается противопоставление «Западу», но акцентируется борьба с секуляризмом и сектами. В большей степени обходится стороной тема монархии, но придается большое значение «сотрудничеству» государства и церкви, «симфонии властей».

Также мы видим претензию РПЦ на создание нового фундамента в основании социальной и политической системы. Констатируя крах идеологий, представители РПЦ пытаются реконструировать систему с доминированием религиозного мировоззрения и ценностями, которая, в принципе, исторически оказалась более стойкой. Причем данная система, согласно заявленным идеям и ценностям, должна носить цивилизационный характер и должна быть основанием для объединения ряда государств.

Во второй главе **«Деятельность Русской Православной Церкви в процессе конструирования политической идентичности»** рассматривается, каким образом данный конструкт политической идентичности транслируется в общество. Процесс конструирования политической идентичности включает в себя ряд последовательных действий: создание определенной системы символов и ценностей, основанной на стереотипах конкретного политического сообщества, которые позволяют отличить себя от других, а также мифа, который структурирует данные ценности, и, в итоге, трансляцию конструкта в общество. В качестве инструментов трансляции могут выступать СМИ,

⁴⁹ Малинова О.Ю. «Русская идея» как «наше все»: как формируются константы общественного сознания?

⁵⁰ Пивоваров Ю.С. Основные идеологемы русской истории. / Метод. Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. ИНИОН РАН. Москва, 2010.С. 325.

Интернет, включение населения в конкретные практические действия, например, в общественные организации или движения, группы в социальных сетях, а также в дискурсивные практики. В данной главе важным является вопрос, к консолидации или расколу общества ведут действия РПЦ.

В первом параграфе «Конструирование политической идентичности в общественном, политическом и виртуальном пространствах» выделяется три типа пространства, в которых протекает данный процесс. Первый вид – общественное, то есть, то, что окружает нас в повседневной реальной жизни. В практическом плане можно выделить следующие направления деятельности РПЦ: активное сотрудничество с образовательными учреждениями: школами, церковная работа при вузах, совместные программы со студенческими ассоциациями. Регулярно в городах России проводятся православные ярмарки и фестивали. Организаторы православных ярмарок формулируют свою задачу следующим образом: разрушить привычный стереотип о том, что церковная жизнь, это, якобы, нечто отдельное от мирского бытия. РПЦ активно сотрудничает с армией, тюрьмами, больницами – местами, где человек находится в стрессовом состоянии. Предлагая свою помощь, как духовную, так, порой, и материальную, Церковь получает возможность воздействия на человека.

Второй тип пространства – пространство политическое. Церковь в 1990-е годы позиционировала себя как неполитизированный институт и пыталась абстрагироваться от политической сферы жизни (согласно Основам социальной концепции 2000 г.), к настоящему моменту ситуация кардинально меняется. В политическом пространстве РПЦ использует следующие инструменты конструирования политической идентичности: яркие оценки и характеристики политических лидеров и событий, сопровождаемые аргументацией и терминологией, представленной в первой главе.

Вторая форма активности в политическом пространстве в процессе конструирования политической идентичности – это создание общественных движений, которые активно пропагандируют православные ценности в обществе, проводят различные акции и мероприятия. В структуре общественных движений созданных по инициативе либо поддержке РПЦ, важную нишу занимают молодежные движения.

Также существует ряд политических партий, которые опираются на православные ценности, и целью своего существования ставят трансляцию их в общество. Ссылки на данные партии мы можем найти в каталоге православных ресурсов сети Интернет – hristianstvo.ru

На основании изученного материала, мы можем сделать вывод, что православные общественные движения и партии достаточно разрозненны, однако в случае

консолидации их сил и ресурсов, они могли бы стать реальной политической силой в России.

Русская Православная Церковь является связующим звеном между русскими диаспорами во всем мире и является помощником государства в данном направлении. По словам Президента РФ Д.А. Медведева, «церковь вносит важный вклад в «консолидацию многомиллионного Русского мира, наших соотечественников за рубежом, и, прежде всего, на пространстве СНГ, в других частях света».

Третий тип пространства – пространство виртуальное. В данный тип пространства мы включаем как электронные СМИ, так и собственно Интернет-пространство. Существует целая система под названием «православный Интернет» – явление, набирающее все большую популярность и являющееся инструментом в руках РПЦ по распространению своих идей. В социальных сетях мы выделили два ключевых вида активности православных акторов. Первый – это постоянное обновление новостной ленты, которое отображается в личных новостях каждого участника группы. В течение двух месяцев в ходе исследования проводился мониторинг новостных событий, на которых акцентировали внимание референтные группы. В итоге был сделан вывод об общественно-политической направленности «повестки дня» православных групп.

Второй вид активности – это обсуждения на форуме внутри группы, большинство которых сосредоточены на обсуждении ключевых событий общественно-политической жизни, оценке их.

Важным способом конструирования политической идентичности в сети Интернет является распространение особых картинок – демотиваторов, Интернет-мемов, а также юмористических рисунков и карикатур. Данный контент легко передается от пользователя к пользователю в социальных сетях и за короткий срок становится доступным большому количеству человек. Оценивая эффективность данных механизмов и инструментов со стороны РПЦ, можно отметить, что Церковь показывает себя как развивающийся и умело приспособившийся к современным условиям актор, который за короткое время сумел организовать в свою пользу Интернет-пространство, тем самым, получив возможность влиять на большое количество российской молодежи и людей, исключенных, по разным причинам, из политического процесса.

Русская Православная Церковь имеет два официальных канала - «Спас» и «Союз». Помимо этого, на телеканале «Россия 1» еженедельно, по субботам, выходит программа «Слово пастыря». Также, представители церкви активно принимают участие в ток-шоу, комментируя актуальные темы. Озвучивая свою позицию в эфире в безопасной форме, чаще всего, они не сглаживают, а, напротив, обостряют конфликт. В процессе

данных дискуссий и обсуждений появляются как явные сторонники политики РПЦ, так и ярые противники. Противники РПЦ в большей степени отрицают не идеи и ценности, предлагаемые РПЦ, а форму трансляции данных ценностей в общество.

Второй параграф «Взаимодействие с другими акторами в ходе конструирования политической идентичности». Конструируя политическую идентичность, актор находится в определенной среде, в которой, помимо него, существуют и другие акторы, с которыми он вынужден, так или иначе, взаимодействовать и реагировать на них. Данное взаимодействие может носить как конфронтационный, так и партнерский характер.

Когда речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве в сети в процессе конструирования идентичности, один актор ссылается на авторитет другого, констатирует идейную близость, использует прямые ссылки на тексты и материалы. Взаимовыгодное сотрудничество необходимо в процессе конструирования политической идентичности для создания эффекта объективности (несколько акторов сходятся на одном и том же мнении или идее). А также, в процессе общения с взаимовыгодными акторами, в ходе диалога с ними, транслируются ценности и основные идеи, в результате чего, и происходит процесс конструирования идентичности.

Конфронтационное взаимодействие также возникает естественным образом, поскольку всегда существуют оппозиционные мнения и взгляды, и в процессе защиты своей позиции в споре с негативно настроенными акторами, также появляется возможность трансляции необходимых идей и конструирования идентичности. Важным моментом является и выбор акторов на роль союзников, либо оппонентов. В данной главе представлен спектр акторов, их позиций и стратегий, взаимодействующих с РПЦ в процессе конструирования идентичности. Опираясь на количество и качество взаимодействий, мы выделяем основных акторов, с которыми взаимодействует РПЦ в ходе конструирования политической идентичности: представители научного сообщества, политико-административной элиты. Формами взаимодействия служат совместные мероприятия (научные конференции, благотворительные мероприятия), использование православной символики нерелигиозными акторами, дискуссии на телевидении, издание «Православной энциклопедии».

РПЦ активно вступает во взаимодействие по широкому кругу вопросов также с представителями других религий, творческой интеллигенции, государственными деятелями, создавая, тем самым, большое количество информационных поводов в СМИ, а, следовательно, расширяя возможности трансляции своих идей в общество. На основании изученного материала мы видим, что другие акторы (деятели науки, политико-административная элита) положительно оценивают идеологемы и мифологемы, которые

Русская Православная Церковь транслирует в общество. Однако, формы, в которых церковь транслирует в общество конструкт, у части акторов вызывают протест. Несмотря на то, что сама политическая идентичность, конструируемая РПЦ, основана на позитивных элементах, политика, проводимая церковью, далеко не всегда служит консолидации. Нередко прозелитизм РПЦ и нетерпимость ее представителей к другим конфессиям и другим позициям служат почвой для конфронтационности, затрудняя ответ на вопрос «Кто мы?».

В заключении формулируются основные выводы диссертационной работы и обобщаются результаты эмпирического исследования.

III. По теме диссертации опубликовано пять научных статей, в том числе одна - в издании, рецензируемом ВАК РФ:

Образ «врага» в конструировании российской политической идентичности Русской Православной Церковью во второй половине 2000-х гг. // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». - 2011. - №2. (0,5 п.л.)

Политика конструирования российской идентичности негосударственными акторами на примере Русской Православной Церкви в 2000-е годы / "Геополитика, международные отношения, государственная безопасность, фундаментальные и прикладные исследования". Сборник статей под ред. А.П. Кудинова СПб: Издательство политехнического университета, 2011.- С. 252-254.

Политическая идентичность российского научного сообщества в 2000-е гг. // Казанская наука. Сборник научных статей. – 2010. №6.- С. 212-126.

Русская Православная церковь как актор конструирования политической идентичности в 2000 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы IX Международной научной конференции (Иваново 10-11 февраля 2010г.). – С. 63-70.

Роль Русской Православной Церкви в конструировании образа России в 2000-е гг. // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы VI Международной межвузовской научной конференции (Москва 15-17 апреля 2010г.) под ред. Д.В. Васильева, В.А. Курициной. – М.: Институт бизнеса и политики, 2010. С. 226-228.